

ТАРА ЭЛЛИС

СЕКРЕТ

«ШЕПЧУЩИХ
СОСЕН»

Таинственные расследования
Саманты Вулф

Тара Эллис
Секрет «Шепчущих сосен»
Серия «Таинственные расследования
Саманты Вулф», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36064302
Секрет «Шепчущих сосен» / Тара Эллис: Эксмо; Москва;
ISBN 978-5-04-100352-4

Аннотация

Саманта Вулф и Элли Паркер отправляются в летний лагерь «Шепчущие сосны»! Подруги пообещали родителям не браться ни за какие расследования. Но разве могут они остаться в стороне, когда в лагере творится столько странностей! К тому же директор лагеря мисс Купер с первого взгляда невзлюбила девочек и по какой-то странной причине хочет отправить их обратно домой до окончания смены! Сэм и Элли решают взять всё в свои руки и выяснить, что же творится в лагере и кто за всем этим стоит...

Содержание

1	5
2	14
3	20
4	29
5	39
6	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Тара Эллис

Секрет «Шепчущих сосен»

Эта история имеет для меня особое значение. Поэтому я посвящаю её Лизе Хансен, с которой мы дружим всю жизнь. Многие из наших проделок в летнем лагере легли в основу сюжета этой книги. Но самое главное – это уникальная дружба, которая может зародиться лишь тогда, когда ты переживаешь с кем-то такие удивительные моменты, как прогулки по лесу, купание в горных озёрах и поездки верхом. Наше воображение не знало отдыха, и хотя мы иногда попадали в неприятности... нам всегда было весело!

Я бы хотела выразить особую благодарность моим первым читателям: Линде Моррис, Синди Пирс и Лизе Хансен!

1

Летний лагерь!

Телефон успел прозвенеть три раза, прежде чем Сэм выбежала в коридор и схватила трубку.

– Алло! – громко сказала она, плюхаясь в мягкое кресло рядом с небольшим столиком.

Морщась из-за старомодной обстановки, Сэм мысленно посетовала на маму, отказывающуюся отключить городской телефон. И хотя основная причина заключалась в том, что в доме мобильные едва ловили, он всё равно её раздражал.

– Сэм! – закричали на другом конце трубки. – Это я, Элли! У меня есть отличная идея для нашего следующего путешествия!

Сэм улыбнулась совершенно ненужному уточнению. Разумеется, она знала, кто звонит! Две эти двенадцатилетние девочки выросли на одной улице в маленьком прибрежном городке штата Вашингтон. Они были лучшими подругами и никогда не расставались. Первая часть их летних каникул уже прошла невероятно интересно: они ездили в Монтану и жили в гостинице, принадлежащей тёте и дяде Сэм. Эта поездка объединила в себе легенду, призраков и охоту за сокровищами! Что могло так сильно взволновать Элли после *подобного?*

– Ну, я очень надеюсь, что у тебя в запасе *действительно* хороший план, – ответила Сэм, смахнув с лица длинные тёмно-русые волосы, и в нетерпении соскользнула на край кресла. – Потому что мы пробыли дома всего неделю, а я уже схожу с ума. Никуда нельзя пойти, чтобы не наткнуться на толпу народа!

Оушенсайд был милым и тихим городком на протяжении почти всего года, но летом его заполняли туристы. Любимые места времяпрепровождения подруг оккупировали дети с тающим мороженым в руках. Парки и пляжи кишели путешественниками и загорающими. Владельцы местных магазинчиков были на седьмом небе от счастья, но местным ребятам, которые были ограничены ближайшими окрестностями (где они могли перемещаться на велосипеде), всё это было очень не по нутру.

– Не говоря уже о том, – продолжила Сэм, – что Хантер всю эту неделю на коне. Кажется, он уже раз пять надо мной прикольнулся.

Хантер был старшим братом Сэм, ему было четырнадцать. И, похоже, он решил посвятить свою жизнь тому, чтобы мучить сестру.

– Приходи прямо сейчас, и я всё тебе объясню, – немного таинственно пообещала Элли. – Мне уже не терпится рассказать!

Они жили всего через три дома друг от друга, поэтому пробежаться туда и обратно ничего не стоило, но Сэм нико-

гда не отличалась терпением.

– Так *не жди!* Рассказывай! Мне меньше чем через час надо будет сидеть с близнецами.

Если Хантер был мучителем Сэм, то сестёр-«прыгняшек», как их прозвали за беспрестанную потребность прыгать, она обожала. Две маленькие девочки были без ума от Сэм. И хотя с ними приходилось постоянно держать ухо востро, она не жаловалась. Когда они родились два года назад, её мама ушла из школы, где работала учителем, чтобы быть дома и заниматься их воспитанием. Папа был профессиональным рыболовом и получал хорошие деньги, но из-за сезонности его работы с финансами в семье было всегда туго.

Вечер субботы был вечером боулинга, а родители Сэм состояли в одной лиге с её тётей и дядей, живущими поблизости. В прошлом году они договорились, что Сэм будет присматривать за близнецами и двумя маленькими кузинами каждую субботу, а за это они возьмут на себя абонентскую плату её мобильного телефона. Тётя и дядя должны были приехать уже совсем скоро, чтобы обменять своих детей на родителей Сэм. Времени оставалось совсем мало.

Элли добродушно хмыкнула, но не пожелала упускать возможность подпустить тумана.

– Будет проще объяснить всё лично, – заявила она. – И потом, мне нужно показать тебе рекламную листовку. Это займёт всего пару минут, но я сейчас сижу с Корой... Так что тебе *придётся* прийти!

Корой звали маленькую девочку, живущую через улицу. Элли часто присматривала за ней по выходным, пока её родители работали.

Листовка? Вот теперь Сэм стало *по-настоящему* интересно, но вместо того, чтобы умолять подругу быстрее всё рассказать, она шмякнула трубку на телефон и вскочила с кресла.

– Я к Элли! – крикнула она, пробегая через кухню, где её мама готовила ранний ужин. – Обещаю, что скоро вернусь! – торопливо добавила она, пресекая возможные возражения.

Сэм захлопнула за собой дверь, которая приглушила мамин ответ, но она знала, что та была не против. Сэм постоянно ходила к Элли, и её родители крайне редко говорили ей нет. Мама знала, что на дочь можно положиться и она вернётся вовремя.

Пробежав по ухабистой мощёной дорожке, Сэм пересекла ухоженную лужайку перед домом и свернула к вечнозелёным деревьям, отмечающим границу участка. У них было три акра земли, и задний двор был далеко не столь презентабельным. Любимым местом Сэм был старый амбар у самого леса. Она часами читала там, на чердаке, где всегда стоял сладковатый запах старого сена. Она годами умоляла родителей завести лошадь, но, хотя места было достаточно, они не поддавались, ссылаясь на нехватку времени или денег, чтобы должным образом за ней ухаживать. Но Сэм не отказывалась от этой мечты.

У неё ушло меньше минуты, чтобы пробежать мимо соседских дворов и стремглав броситься к особняку Элли. Дом Сэм выглядел на его фоне блёкло, зато задний двор у Элли был небольшой, чуть меньше акра. Но особенно сильно разница ощущалась внутри. Дом Сэм был полон детского смеха, безобидных перебранок и тёплых ароматов домашнего печенья, а в Эллином правил тишина и дорогой дизайн, и всё всегда стояло на положенных местах.

Родители Элли оба работали. Её папа был администратором на находящемся неподалёку заводе «Боинг» (там собирали самолёты), а мама работала медсестрой в крупном госпитале в полчаса езды, в отделении интенсивной терапии. У Элли был шестнадцатилетний брат, но с тех пор, как Джон получил права, девочки почти его не видели. Он либо уезжал куда-то с друзьями, либо пропадал на футбольных тренировках, либо запирался у себя в комнате.

Элли часто оставалась дома одна. И Сэм предпочитала проводить время у подруги, потому что там было тихо и никто не мешал, но, возвращаясь к своей семье и неизменно царящему в их доме хаосу, она всегда ощущала чуточку облегчения. Элли утверждала, что ей хорошо одной, но Сэм не всегда ей верила.

Было уже почти пять вечера, когда Сэм два раза постучала по входной двери, после чего зашла внутрь. Мама Элли настаивала, что стучать совершенно не обязательно, но эту привычку трудно было побороть.

– Мы здесь! – крикнула Элли из комнаты отдыха в дальней части просторного дома.

Сбросив в прихожей обувь, Сэм пересекла кухню с преобладающими гранитными поверхностями и шагнула в пространство, которое любой подросток посчитал бы раем. Только в этой комнате разрешалось есть и играть одновременно. Одну половину комнаты занимал бильярдный стол, бар и мини-кухня и доска для метания дротиков. На второй половине, напротив восьмидесятидюймового плазменного экрана, стоял мягкий кожаный диван в форме буквы «П». Вдоль стен тянулись сделанные на заказ полки, на которых теснились разнообразные игры и другие развлечения.

Элли и Кора сидели в центре комнаты в окружении игрушек. Трёхлетняя девочка играла с большим розовым пони, заставляя его носиться галопом по полу с подпрыгивающей у него на спине куклой.

Элли вскочила, тряхнув рыжими кудрями, чуть-чуть не доходящими до плеч, и замахала какой-то листовкой.

– Ты *должна* это увидеть! – драматично выдохнула она, сверкая голубыми глазами.

Заинтригованная, Сэм бросилась к ней и выхватила у неё из рук листовку. Первое, на что упал её взгляд, была фотография лошади. Вверху была надпись «Лагерь “Шепчущие сосны”». На снимках ниже были запечатлены девочки на лоне природы: поднимающиеся в горы, купающиеся, стреляющие из лука и катающиеся верхом. Возбуждение Сэм нарастало.

тало, но стоило ей увидеть даты заезда и стоимость, указанную внизу брошюры, и её улыбка сменилась разочарованием.

– Элли, ты же знаешь, что я не могу себе это позволить! – разочарованно воскликнула она, плюхаясь на мягкий диван. – Мои родители ни за что не смогут найти пятьсот долларов так быстро. Заезд в лагерь в *следующую субботу*! И потом, сомневаюсь, что мама с папой меня бы отпустили, даже если бы у нас были деньги. Они до сих пор читают мне нотации после нашей поездки в Монтану.

По сути, они с Элли спасли её родственников от банкротства и закрытия гостиницы, но девочкам невероятно повезло, что они при этом не пострадали. Родители Сэм называли это враньём взрослым, но она предпочитала думать об этом как о... замалчивании определённой информации до наступления необходимости ею поделиться. Сэм признавала, что поступала неправильно и заслуживала осуждения, и ей было искренне стыдно... но она ни о чём не жалела. Теперь же она с тоской подумала, что ей стоило убедить родителей принять предложенную тётёй Бет награду, тогда бы она смогла купить путёвку в лагерь. Мама с папой наотрез отказались от денег, но согласились на бесплатный отдых в гостинице в любое время по их желанию. Так что от неё всё равно ничего не зависело.

Элли забрала у неё листовку и села рядом на диван. Сэм не понимала, почему она продолжала улыбаться!

– Конечно, я всё это знаю! – сказала Элли, подогнув под себя ноги. – Ты же помнишь, что моя тётя Кэтти возглавляет скаутский отряд, да?

Сэм кивнула. Последние два года тётя Кэтти уговаривала их стать скаутами. Обе её младшие дочери уже состояли в отряде. Увидев фотографии лагеря, Сэм пожалела, что она в итоге отказалась.

– Ну так вот, на каждый отряд всегда выделяют определённое количество спонсированных мест, чтобы ребята, родители которых не могут позволить себе путёвку, всё равно могли бы поехать в лагерь. Она заходила недавно, отдала мне листовку и сказала, что одно место всё ещё свободно. Сэм, оно твоё, если захочешь!

Сэм переварила её слова. В груди вспыхнула надежда, но тут же потухла.

– Это здорово, Элли, но вряд ли мне удастся уговорить родителей.

– Я знаю. И я уже всё продумала!

Сэм внимательно посмотрела на лучшую подругу и ощутила прилив уверенности. Элли излучала оптимизм!

– Я поговорила с мамой, – объяснила Элли. – Она сказала, что позвонит твоей маме и распишет, какое лагерь окажет на нас положительное влияние. Там прививают лидерские качества, воспитывают чувство ответственности и всё такое прочее.

Не отрывая взгляда от снимка с девочкой верхом на ло-

шади посреди леса, Сэм наконец-то осмелилась улыбнуться.

– Элли, думаю, тебе стоит попросить свою маму сделать этот звонок!

2

«Шепчущие сосны»

Сэм с трудом верилось, что всего через неделю после того разговора они с Элли были на пути в лагерь «Шепчущие сосны»! Их мамы детально всё обсудили, но маму Сэм главным образом подкупило обещание воспитательного уклона и постоянный надзор. Ну... и несколько нечестных обещаний Хантеру, чтобы он согласился посидеть с близнецами.

Им пришлось в дикой спешке заполнять и сдавать разные формы, но тётя Кэтти помогла с этим. Сэм получила место, и дальше всё пошло как по маслу.

И вот подружки уже ехали на заднем сиденье ужасно шумного городского внедорожника в компании с двумя кузинами Элли и ещё тремя девочками из их отряда. Впереди была трёхчасовая поездка в Каскадные горы. Сэм сидела на своей подушке со спальным мешком на коленях. Она почти не сомневалась, что, когда двери автомобиля откроются, их сумки просто вылетят наружу, как при взрыве.

Несмотря на тесноту и гам, её переполняло приятное возбуждение. Целая неделя походов по лесу, плавания, гребли и конечно же катания верхом. Практически мечта, ставшая реальностью. Сэм с радостью согласилась бы ехать ей навстречу даже в трейлере с коровами.

Они оставили позади океан, стали быстро подниматься по скалистым горам вперемешку с вулканами и успели заметить стратовулкан Рейнир, высочайшую точку Каскадных гор, взмывающий к небу подобно миражу, пока его не скрыли собой более низкие хребты.

Каскадные горы тянулись с севера на юг и делили штат Вашингтон пополам. Среди них было несколько активных вулканов, но самым известным был Сент-Хеленс, в последний раз извергавшийся больше тридцати лет назад, в 1980 году. Разумеется, Сэм и Элли тогда ещё на свете не было, но им рассказывали родители, которые в то время сами были ещё детьми. Поэтому девочки знали, что эти красивые, покрытые снегом вершины только *кажутся* тихими, а на самом деле очень опасны.

Сэм всегда поражало, как быстро становился густым лес по мере подъёма в горы. Её папа иногда возил их на лыжные курорты и кататься на санках, поэтому эта часть хребтов была ей знакома. Вытянув шею, она попыталась разглядеть сверху край скалистого обрыва, мимо которого они ехали. Стоял жаркий летний день, температура была под тридцать, но на такой высоте снег и лёд не желали сдавать свои позиции.

Перед самым лыжным курортом, популярным местом отдыха летом, они съехали с широкого шоссе на мощёную дорогу, отмеченную большой вывеской коричневого цвета как въезд в национальный парк. Проехав ещё несколько миль,

свернули на узкую грунтовую дорогу.

– Почти на месте! – радостно сообщила тётя Кэтти.

Подстёгиваемая нарастающим волнением, Сэм, не обращая внимания на впивающийся в тело ремень безопасности, наклонилась вперёд, в сторону лобового стекла. Но из-за спального мешка и голов и подушек других девочек она мало что смогла увидеть.

– Кажется, я сейчас взорвусь! – поделилась она с Элли, которая сидела рядом с ней и вела себя очень тихо.

Когда подруга не ответила, Сэм с любопытством посмотрела на неё и заметила, что Элли плохо выглядит. Она забыла, как сильно Элли ненавидит долгие поездки. И теснота наверняка это лишь усугубляла.

– Мне нужно на воздух, – простонала Элли, – и в туалет.

Ничуть не смущённая настроением подруги, Сэм принялась нетерпеливо подсакивать на сиденье. Ну, насколько это было возможно в столь ограниченном пространстве.

– Мы скоро приедем! – сказала она. – И первым делом найдём для тебя туалет!

Внедорожник заехал на просторную гравийную стоянку и покругил вокруг других автомобилей, минивэнов и автобусов, пока наконец не остановился. Задние двери открылись, и несколько рюкзаков и подушек тут же вывалились на землю. Сэм улыбнулась. Она знала, что так и будет.

– Скорее! – поторопила она замешкавшуюся Элли.

Оказавшись на свежем воздухе, насыщенном ароматом

сосен, Элли быстро почувствовала себя лучше, как физически, так и в плане настроения. Сложно предаваться унынию посреди такой красоты.

Сэм повернулась вокруг, стараясь вобрать сразу всё. Парковка была забита и вокруг туда-сюда бегали и шумели маленькие дети, но на фоне лесных и горных просторов это казалось чем-то незначительным.

«Мне здесь понравится!» – широко улыбаясь, подумала Сэм.

– Идём! – вслух сказала она Элли. – Найдём тебе туалет.

Надев рюкзаки и разобрав подушки и спальные мешки, их небольшая группа последовала за другими отдыхающими к изрядно побитому жизнью трейлеру. Спереди на нём висела небольшая деревянная табличка с надписью «Шепчущие сосны».

– До главного здания где-то полмили, – объяснила тётя Кэтти. – Я удостоверюсь, что вы дошли, куда надо, и зарегистрировались, а потом уеду.

Сэм рассеянно кивнула. Её внимание привлёк бурлящий ручей, бегущий параллельно дорожке. Она перепрыгнула через него и затем обратно. Одна из кузин Элли с хихиканьем последовала её примеру, но ноги у Сэм были короче, и она намочила одну тенниску.

Сэм слегка смутилась, поймав на себе осуждающий взгляд тёти Кэтти. Она почти слышала в ушах мамин голос, наставляющий её о том, как важно быть ответственной и подавать

хороший пример.

– Извините, – пробормотала она и поспешила за Элли, которая, судя по всему, хотела поставить некий рекорд скоростной ходьбы. – Подожди меня! – попросила Сэм, нагнав подругу.

– Не могу! – отрезала Элли, заметив за следующим поворотом небольшую постройку.

Бросив Сэм свою подушку и спальный мешок, она бегом бросилась к уборным. Взвизгнув, Сэм попыталась удержать двойную ношу, но в конечном итоге *оба* комплекта спальных принадлежностей оказались на земле.

К моменту возвращения Элли Сэм успела отряхнуть почти все сосновые иголки и кое-как поднять упавшие вещи.

– Так намного лучше! – выдохнула Элли, вытирая мокрые ладони о джинсы. – Не стоило мне пить столько сока перед дорогой! – Она убрала свои непослушные рыжие волосы за уши и, похоже, впервые обратила внимание на окружающую их красоту. – Вот это да! Здесь так классно!

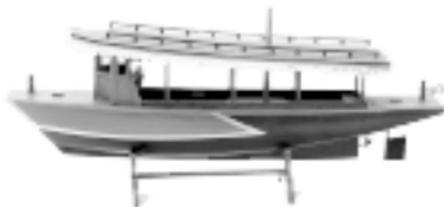
Солнце стояло в зените, подсвечивая красоты леса. Бабочки порхали в лучах, ненадолго опускаясь на полевые цветы и вновь взмывая к следующим ярким мазкам. Под гигантскими соснами, обёрнутыми одеялами из ярко-зелёного лишайника, росли папоротники высотой почти в рост девочек.

Глубоко задышав, стараясь распознать отдельные запахи, Сэм закрыла глаза и прислушалась к птичьей какофонии. Но кто-то схватил её за руку. Открыв глаза, она увидела Элли,

смотрящую на неё с ухмылкой.

– Идём, Покахонтас, нагоним остальных. Если мы с тобой хотим оказаться в одном домике, нужно как можно скорее зарегистрироваться.

Засмеявшись, Сэм и Элли побежали к виднеющемуся впереди большому зданию, напевая их любимую песню из мультфильма «Покахонтас».

3

Домик «Навахо»

Выяснилось, что кухни Элли не преувеличивали, когда по дороге сюда описывали лагерь «Шепчущие сосны». Можно сказать, они даже преуменьшили его размеры и необычные постройки.

Сэм никогда не видела ничего подобного. Главное здание представляло собой огромный А-образный дом из брёвен с просторным крыльцом, к которому вели широкие ступени. Издалека из-за высоченных деревьев он казался маленьким, но когда они подошли ближе, Сэм разинула рот от изумления.

Вся площадь перед зданием была заполнена отдыхающими и их родителями. По краям стояли постройки поменьше. Сэм подошла к той, что была к ним ближе всего.

– «Магазин», – прочитала она на вывеске, висящей на закрытом окне.

– Тут можно купить всё необходимое, вроде зубной пасты или купальника, – пояснила тётя Кэтти. – То, что вы могли, допустим, забыть дома.

– А ещё там продают миллионы сладостей! – радостно добавила её дочь. – Поэтому мы взяли с собой деньги. Я готова есть их лакричные шнурки тоннами!

Сэм сунула руку в задний карман, проверяя, на месте ли пятидолларовая купюра. Сколько лакричных конфет можно на них купить?

– Идём! – потянула её Элли прочь от небольшого магазина.

Пересекая площадь, они миновали офис администрации, медпункт и ещё один туалет.

– Где бассейн? – спросила Сэм шагающую рядом с ними кузину Элли по имени Мелисса.

Мелисса была младше их на год, но уже один раз отдыхала в лагере. Сэм заметила, что одна из её теннисок всё ещё оставляла на земле мокрый след.

– А, вон там! – Мелисса указала куда-то влево от главного здания. – Туда ведёт другая дорожка. Но до него недалеко. Мы сможем покупаться уже сегодня! Они проводят в первый день обязательный тест, чтобы проверить, все ли умеют плавать. Если ты не умеешь, тебя не пустят в бассейн в свободное время, только в определённые часы, когда там дежурят дополнительные спасатели.

Тест Сэм не пугал: они с Элли отлично плавали. Кивнув Мелиссе, она последовала за остальными к ступенькам, ведущим к главному зданию. Перед ними стояли несколько столов, за которыми, должно быть, проходила регистрация.

Элли взяла Сэм за руку, чтобы не потеряться в этом девчоночьем круговороте.

Не то чтобы у Сэм было чёткое представление, каким

должен быть лагерь, но она ожидала иного. Определённо не столь масштабного и организованного. Весь её лагерный опыт, не считая поездок на природу семьёй, ограничивался походом, организованным год назад их детской церковной группой. Двадцать ребят ночевали три ночи подряд на местном государственном кемпинге в пяти больших палатках. А это скорее было похоже на тренировочный лагерь для новобранцев. Будто желая подчеркнуть это впечатление, воздух пронзил свист, заставивший двух подруг подпрыгнуть от неожиданности.

– Если вы ещё не зарегистрировались, пожалуйста, сделайте это сейчас!

Сэм поискала глазами обладательницу звонкого дружелюбного голоса и заметила стоящую на ступеньках девушку. На вид ей было лет восемнадцать-девятнадцать, но из-за длинных тёмно-русых кос и фирменной футболки лагеря она казалась младше. Её веснушчатое лицо и приветливая улыбка слегка успокоили Сэм.

«*Организованный* ещё не означает, что здесь не будет весело!» – сказала она сама себе.

– Не волнуйтесь, – заверила их тётя Кэтти. – Первый день всегда суматошный, но мои девочки *обожают* этот лагерь. Он работает уже больше двадцати лет и считается лучшим во всём штате!

Тётя Кэтти развела руки, будто собирала разбегающихся цыплят, и направила их группу к одному из столов.

Регистрация прошла на удивление быстро и просто. Их имена вычеркнули из списка, после чего выдали каждой по чёрной футболке с аббревиатурой «ЛШС» на спине и сказали сесть где-нибудь на лестнице.

Попрощавшись с тётей Кэтти, Эллины кухни и их подружки присоединились к своей возрастной группе, оставив Сэм и Элли одних на верхних ступеньках. Они были такими широкими, что напоминали трибуны, только из дерева, а не из алюминия.

Взгляд Элли скользнул вниз по головам дюжин девочек в возрасте от десяти до четырнадцати. Стиснув лагерную футболку, она откинулась на свой спальный мешок, стараясь не привлекать к себе внимания. Элли нельзя было назвать застенчивой, но всё-таки здесь было довольно много незнакомых лиц. Возможно, она не чувствовала бы себя так одиноко, если бы им не пришлось оставить мобильники дома. Так гласило одно из правил лагеря. Им как-то удавалось справляться, пока они гостили у тёти и дяди Сэм в начале лета, поэтому она уже привыкла не носить постоянно при себе телефон, но... Элли была вынуждена признать, что слегка затосковала по дому. Было бы приятно иметь *возможность* позвонить маме или папе, если вдруг захочется с ними поговорить.

Заметив напряжение на обычно беззаботном лице подружки, Сэм приобняла её одной рукой.

– Всё успокоится и станет лучше, как только мы попадём в наш домик!

– Надеюсь, – ответила Элли. – Но что, если мы окажемся в разных домиках? – У неё округлились глаза. – Не знаю, *что* я в таком случае буду делать!

Громкий свист не дал Сэм ответить и даже немного напугал. Зато вокруг стало так долгожданно тихо. Внимание отдыхающих сосредоточилось на вожатых, выстроившихся внизу лестницы, и Сэм решила, что нужно подойти поближе: ей не терпелось начать новое приключение.

– Всем здравствуйте! – раскинув руки в стороны, громко поприветствовала их девушка с косами. – Добро пожаловать в лагерь «Шепчущие сосны», где веселье никогда не заканчивается!

Видимо, это был своего рода сигнал, потому что большая часть собравшихся неожиданно запела!

Не ожидавшие ничего подобного Сэм и Элли растерянно переглянулись, но жизнерадостная атмосфера и улыбки поющих девочек быстро их заразили. Это была нескладная, но весёлая песенка о кострах, походах и дружбе. Сэм в какой-то момент стала притоптывать в такт, а к третьему припеву она присоединилась к хору:

*По вечерам, собравшись у костра,
смеёмся и поём*

*В лагере «Шепчущие сосны»,
где зелено кругом!*

*Так приходи и ты, запомни навсегда
Походы в горы, поездки верхом,*

Мелодия была незамысловатой, но под конец Сэм и Элли встали со всеми вместе, взялись за руки с девочками и принялись раскачиваться в ритм песне.

Так *вот* что такое летний лагерь!

С широкими улыбками на лицах и начисто позабыв обо всех страхах, они вновь опустились на ступеньки. Девушке с косами хватило одного короткого свиста, чтобы всех угомонить.

– Меня зовут Батончик, – представилась она. Ничуть не смутившись раздавшемуся после этого хихиканью, девушка объяснила: – Я одна из вожатых и староста домика. Нам всем дали прозвища, чтобы было интереснее. – Она указала на собравшихся за её спиной других вожатых. – И так вам будет проще нас запомнить. Я немного неуклюжая и постоянно роняю вещи. – Самокритично усмехнувшись, Батончик повернулась к стоящей рядом с ней взрослой женщине. – Это директор лагеря, мисс Купер.

Сэм невольно отметила, что у мисс Купер не было прозвища. Судя по её виду, она была не из тех, кто бы стал на них отзываться. На ней были шорты и рубашка поло на трёх пуговицах с изящной вышивкой «ЛШС» на нагрудном кармане, придающая ей официальности. Тёмные волосы она убрала в аккуратный тугой узел. Было сложно сказать, сколько ей лет. Сэм предположила, что она была примерно одного

возраста с её мамой, а отсутствие морщинок на лице объяснялось, наверное, тем, что она редко смеялась.

– Лагерь «Шепчущие сосны» принимает гостей уже двадцать четыре года, – громко и чётко заговорила мисс Купер. – Мы ждём от вас достойного и ответственного поведения, которое мы считаем нашей славной традицией. Надеюсь, вы получите удовольствие от пребывания здесь, – добавила она с куда меньшим энтузиазмом и сделала шаг назад, давая понять, что её речь окончена.

«Ну... она хотя бы немногословна», – подумала Сэм.

– Итак! – потирая ладони, крикнула Батончик. – Начнём! Услышав своё имя, пожалуйста, оставайтесь на месте, пока я не закончу, а после вы сможете подойти к своему ответственному водителю.

Сэм и Элли взволнованно прослушали списки проживающих в домиках третьего и четвёртого классов, затем пятого и шестого. К тому моменту, когда Батончик добралась до домиков семиклассниц, две девочки уже едва могли усидеть на месте из страха, что им придётся провести предстоящую неделю порознь.

– Мы сгруппировали вас по возрасту, – объяснила девушка. – В этом году у нас много двенадцатилетних, поэтому мы определили их в три домика верхнего уровня, а тем, кому тринадцать и четырнадцать, достанутся типи – вигвамы!

Группа девочек постарше встретила её слова одобрительными криками. Было очевидно, что типи были самым же-

ланным местом проживания. Но Сэм было совершенно всё равно, где спать, лишь бы в одном домике с Элли!

Наконец, Батончик назвала её имя в качестве первой обитательницы третьего домика.

– В домике «Навахо» будут жить Саманта Вулф, Сэнди Холлингсворт, Бекки Джонсон, Лекси Миллс и... Элисон Паркер. И я буду вашей старостой!

При звуках имени подруги Сэм крепко обняла подругу. Обе девочки так обрадовались, что даже не поморщились, услышав свои полные имена.

Вскоре после этого распределение закончилось. Ступеньки затряслись от дикого топота множества отдыхающих, спешащих к своим группам. Старосты высоко держали флажки с названиями домиков, но несколько девочек, преимущественно из младших классов, всё равно запутались.

Хаос продлился недолго, и все опять успокоились. Сэм оказалась плечом к плечу с Элли в компании ещё трех девочек. Рядом с ними лежали их сумки и подушки.

– Домик «Навахо»! – жизнерадостно воскликнула Батончик. – За мной!

Развернувшись, она пошла по дорожке, ведущей вглубь леса.

Сэм и Элли с готовностью подхватили свои вещи и поспешили за ней, уверенные, что впереди их ждёт новое увлекательное приключение.

4

Первые впечатления

После нескольких минут ходьбы, прошедших в молчании, потому что все смотрели себе под ноги, девочки вышли на большую поляну с вытоптанной за многие годы землёй.

Батончик остановилась перед первым домиком справа. Над входной дверью-сеткой висела табличка с надписью «Навахо».

– Это наш дом на следующую неделю! – сказала она, открывая дверь перед подругами.

Сэм с улыбкой проводила взглядом двух бурундуков, с писком убежавших в лес. За деревьями с обеих сторон можно было разглядеть очертания соседних домиков. Её внимание привлёк спор соседок из-за спальных мест. Сэм практически взлетела по двум ступенькам и заскочила внутрь.

– Сэм! – позвала Элли, стоя у двухэтажной кровати в правом дальнем углу. Такие же кровати стояли ещё у двух боковых стен, а в самом начале комнаты расположилась одноместная кровать и небольшой комод для их вожатой.

Элли выбрала кровати подальше от Батончика, рядом с окном без стёкол. Вообще-то... во *всех* трёх окнах домика не было стёкол, а под самой кровлей в стенах зияла огромная дыра. Неудивительно, что им сказали взять с собой тёплые

спальные мешки!

– Я наверх! – радостно воскликнула Сэм, бросив на полку свою подушку.

Элли предпочитала спать внизу, поэтому Сэм даже не стала спрашивать разрешения. Сэм помедлила и посмотрела на других девочек, которые всё ещё не могли решить, кому достанется последняя кровать.

– Я могу спать только внизу, но я не *потерплю*, чтобы кто-то спал надо мной! – упрямо скрестив на груди руки, заявила одна из девочек и, взмахом убрал с глаз длинные светлые волосы, дерзко посмотрела на свою оппонентку.

Её имя вылетело из головы Сэм... что-то вроде Сандры.

– Кто дал тебе право решать, кто где будет спать? – не сдавалась другая девочка, но с куда меньшей горячностью.

У неё было необычное имя – Лекси, поэтому Сэм её запомнила. У Лекси были короткие чёрные волосы, которые очень шли её светлой коже и веснушкам. Похоже, она умела постоять за себя, и Сэм немедленно прониклась к ней симпатией.

Последняя участница конфликта тихо сидела на прикрытой тонким матрасом нижней полке напротив Сэм и Элли. Сложив ладони на коленях, она смотрела в пол. Распущенные каштановые волосы скрывали её лицо.

– Лекси, достаточно, – решила вмешаться Батончик. – Разве тебе не всё равно? Если я правильно помню, у тебя уже была своя кровать во время последней смены в лагере

этим летом.

Сэм задумалась над её словами, пока Лекси отвернулась к вожатой. Лекси уже отдыхала здесь? Сколько раз можно приезжать в лагерь за одно лето? Вот было бы здорово прожить здесь не одну смену!

Шумно выдохнув, Лекси выразительно пожала плечами.

– Да нет... Мне без разницы, где спать. Просто мне кажется, что нельзя быть такой наглой. А ты что скажешь, Бекки? – повернулась она к молчавшей девочке. – Хочешь спать на отдельной кровати?

Помотав головой, Бекки подняла на них глаза, которые немедленно расширились, когда она поняла, что находится в центре всеобщего внимания.

– Мне всё равно, – сказала она твёрже, чем ожидала Сэм. – Но я бы хотела спать снизу... Если можно, – торопливо добавила она.

Похоже, её храбрость была недолгой.

Лекси со смехом забросила свой тяжёлый рюкзак на верхнюю полку кровати у соседней от Сэм и Элли стены.

– Тогда решено! Получай своё ложе, Принцесса.

– Меня зовут Сэнди! – с ноткой превосходства в голосе поправила девочка.

Не скрывая радости из-за победы в споре, Сэнди принялась методично раскладывать свои вещи по обеим полкам кровати, что была ближе всех к Батончику.

– Давай, Бекки, – поторопила тихую девочку Лекси. –

Устраивайся! Я обычно не кусаюсь, но могу заговорить во сне.

Заулыбавшаяся Бекки растянула свой спальной мешок и заметно расслабилась.

– Сэнди мне не очень нравится, – шепнула Элли Сэм.

Они обе сидели, свесив ноги, на верхней полке кровати, сколоченной из настоящих брёвен, оттуда им открывался отличный вид на происходящее.

– Может, она просто тоскует по дому, – тихо предположила Сэм.

Не желая клеить ярлыки в первый же час пребывания в одном домике, Сэм решила поговорить с новыми соседками. Она прыгнула и приземлилась с куда большим грохотом, чем ожидала. Сэм слегка покраснела, но быстро скрыла смущение улыбкой.

– Привет! – поздоровалась она, когда все три девочки невольно на неё посмотрели. – Меня зовут Сэм, а это моя лучшая подруга Элли. Это наша первая смена в лагере.

Она едва успела повернуться назад, к Элли, когда Лекси сжала её протянутую руку и энергично затрясла.

– Приятно познакомиться! Я отдыхала здесь все смены последние два лета подряд, так что, если у вас есть какие-то вопросы, я с радостью помогу!

Убеждённая, что первое впечатление её не обмануло, Сэм кивнула новой подруге.

– Ого! – сказала она крепко сложенной девочке, которая

была слегка ниже её ростом. – Классно! Хотелось бы мне, чтобы мои родители тоже так часто меня сюда отправляли.

Сэм потрясла руку, слегка занемевшую от пожатия Лекси, и заметила, что с лица той сошла улыбка.

– Да ну... у меня с этим проблем нет.

Ничего больше не объяснив, Лекси вернулась к своей сумке и принялась что-то в ней искать.

– А ты, Сэнди? – спросила Сэм, стараясь придать голосу максимум дружелюбия. – Ты здесь уже отдыхала?

Уставившись на неё слегка прищуренными глазами, Сэнди сложила на груди руки в оборонительном жесте.

– Нет, и я бы никогда *здесь* не оказалась, если бы меня не заставила мама.

Несмотря на низкий рост и хрупкое телосложение, Сэнди определённо была из тех, кто всегда получает желаемое и кого нелегко напугать. Она немного напомнила Сэм чихуа-хуа – такая же маленькая, но нахальная.

Отвернувшись от осуждающего взгляда Сэнди, Сэм посмотрела на Элли и округлила глаза: «Ну ничего себе!» После чего переключила внимание на Бекки, которая лежала поверх своего спального мешка, уткнувшись носом в книгу в мягкой обложке.

– Что читаешь? – спросила Сэм, присев на край её полки.

Бекки медленно опустила книгу и недоверчиво посмотрела на Сэм.

– Детектив, – наконец ответила она.

– О! Я *обожаю* детективы! – призналась Сэм и наклонила голову, чтобы прочесть название. Оно было ей незнакомо, но книга выглядела интересной. – Дашь почитать, когда закончишь?

Решив, что интерес Сэм был искренен, Бекки села рядом с ней и отдала ей книгу.

– Конечно, я закончу через день или два. Хочешь прочитать описание?

Довольная, что они нашли общее увлечение, Сэм быстро прочла аннотацию.

– Звучит немного страшновато. Надеюсь, она не лишит нас сна!

Бекки с улыбкой спрятала книгу под подушку. Они была примерно одного роста с Сэм, только немного худее. Бледная кожа говорила о том, что она недостаточно часто бывала на солнце. Сэм ощутила инстинктивное желание оберегать скромную вежливую девочку.

– Нам это понадобится! – прервала их Лекси, откопав наконец у себя в рюкзаке то, что она так долго искала. – После обеда будет тест в бассейне. – И она помахала в воздухе кулпальником.

– Я не могу плавать после еды, – пожаловалась Сэнди. – Меня сведёт судорога.

– Всё будет нормально, – заверила её Батончик, только что закончившая раскладывать свои вещи в единственном комодке. – У нас будет время, чтобы вернуться в домик и пере-

одеться. Пройдёт не меньше часа, прежде чем ты окажешься в воде.

Бекки стиснула пальцами край полки и с паникой в глазах посмотрела на Сэм.

– Я не умею плавать! – прохныкала она, умоляюще взглянув на Батончик.

– О... – Их староста закусила губу и недолго помолчала. – Ничего страшного, Бекки. Просто ты не сможешь купаться в свободное время, но ты сможешь ходить в бассейн, когда он будет открыт для всех, дважды в неделю.

Пристыженная Бекки повесила голову и понимающе кивнула.

– Я могу тебя научить! – предложила Сэм.

Бекки, нахмурившись, подняла на неё глаза:

– Как?

– Когда в ближайшее время бассейн будет открыт для всех? – спросила Сэм у Батончика.

– Завтра. Но только на три часа.

– Ха! Да я всего за *два* часа могу научить любого плавать так хорошо, что им и открытое море будет по плечу! – убеждённо пообещала Лекси. – Это не так уж сложно, Бекки. Мы тебе поможем, – добавила она, присаживаясь к ним двоим.

Обнадёженная Бекки перевела взгляд с Сэм на Лекси.

– Хорошо! – после недолгой паузы согласилась она, и все они тепло улыбнулись друг другу.

Сэнди громко фыркнула:

– Плавать в общественном бассейне всё равно мерзко. Вы хоть знаете, как в них *грязно*?

– Я правильно запомнила, ты записалась на прогулку по реке через два дня? – вмешалась Батончик. Сэнди, надув губы, с вызовом на неё посмотрела. – Там будет мокро. Если ты хочешь пойти, тебе нужно сдать тест. Это обязательное условие.

Не найдя новых причин для возражений, Сэнди демонстративно смахнула волосы с плеч и достала купальник.

– Нам пора, – пробормотала Батончик, глядя на часы. – Обед через десять минут. Но сначала наденьте футболки нашего лагеря.

Пару минут спустя пять новых соседок вышли из «Навахо» и пошли назад по тропинке. Держась в конце группы, Сэм и Элли обсуждали предстоящие экскурсии.

Сэм шагала, повернувшись к Элли, и вдруг уловила краем глаза какую-то вспышку. Заинтригованная, она сошла с тропы на мягкое одеяло из сосновых иголок. Искать пришлось недолго: в нескольких футах она заметила металлическую табличку на огромном кедре. Вспышками отражался от её поверхности солнечный свет.

– Что ты нашла? – сказала Элли и подошла к Сэм, присевшей на корточки рядом с кедром.

– Не знаю, – призналась та. – Здесь говорится: «В память о нашем любимом покровителе, мистере Гарольде Пайне. Пусть его наследие продолжает жить в лагере «Шепчущие

сосны». 2010 год».

– Он был миллионером, который основал этот лагерь для своих детей более двадцати лет назад.

Сэм от неожиданности подпрыгнула и увидела Лекси, прислонившуюся к стволу рядом с ними.

– Видимо, это дерево имело для него особое значение, – продолжила она. – Что-то насчёт того, что он сделал предложение своей жене под ним, прежде чем они купили эту землю.

– Теперь я понимаю, откуда в названии лагеря «сосны»¹, – сообразила Сэм. – Умно. Но почему «шепчущие»?

– Потому что если ты встанешь здесь в ветреную погоду, – зловещим тоном произнесла Лекси, – то ты услышишь, будто кто-то шепчет в лесу.

– Жуть! – вскрикнула Бекки.

Сэм заглянула за спину Лекси и увидела остановившихся на тропе девочек.

– Идёмте! – чересчур, на взгляд Сэм, сердито позвала их Батончик. – И больше не расходитесь!

Пристыженные, Сэм и Элли отошли от мемориала. Но ничто не могло удержать Сэм от поисков ответа на загадку, и она поклялась себе, что обязательно узнает всю историю создания лагеря «Шепчущие сосны»!

¹ Pine («пайн») с *англ.* «сосна».

5

Слухи

Чем ближе обитательницы домика «Навахо» подходили к главному зданию, тем больше к ним присоединялось других отдыхающих. К тому моменту, когда они встали в очередь за едой, просторный зал уже гудел от восторженных голосов.

Вновь почувствовав себя немного не в своей тарелке, Сэм сконцентрировала внимание на выборе блюд, а выбрать было из чего. Найдя длинный стол с надписью «Навахо», они с Элли сели и оглянулись. Вокруг них было, должно быть, девочек сто, не считая дюжины вожатых и сотрудников.

– Сколько всего человек в лагере? – спросила Сэм сидящую рядом с ней Лекси. (Батончик ушла за стол вожатых.)

– Ох, чёрт... хороший вопрос. – Постукивая вилкой по зубам, Лекси задумчиво подняла глаза к потолку. – Думаю, у каждого класса по три домика, плюс типи. Если в каждом домике живут по шестеро, плюс три больших типи, то я бы сказала, что человек сто. Но в последнюю смену говорили, что продажи путёвок пошли вниз. Прошлым летом здесь *никогда* не было ни одной свободной кровати. Путёвки расхватывали задолго до начала смены. В мой первый год я едва не пролетела с местом, хотя подала заявку за три месяца заранее.

– А мы записались в прошлый понедельник, – сказала Элли и откусила от большой булки.

– Не думаю, что нас, двенадцатилетних, записали в верхние домики, потому что нас много, – продолжила Лекси. – Мне кажется, это потому, что в *нижних* не хватило мест. Моя подружка из младших классов сказала, что домики третьеклассников закрыли и распределили третьеклашек по другим домикам. Они поселили тех, кому тринадцать, в типи, но один всё равно остался пустым. И я слышала, что четырёх вожатых отправили домой, потому что в них нет надобности.

– Эллина тётя сказала, что это самый популярный лагерь в штате, – заспорила Сэм. – Почему же они продали так мало путёвок?

– Ну, он уже не тот, что прежде. Даже в последние два года, что я сюда приезжаю, здесь уже не так всё хорошо организовано, не говоря уже о... всяких нехороших делах, что тут происходили.

– Что за нехорошие дела? – спросила Бекки, позабыв о еде.

– Мне, наверное, не стоит об этом говорить... – засомневалась Лекси. Впервые с момента их знакомства девочка не знала, что сказать. – Я не хочу распространять слухи и усугублять ситуацию. Я люблю это место и хочу приезжать сюда снова...

– Ой, да кому какое дело! – внезапно подала голос Сэнди. Четыре девочки повернулись к ней, удивлённые резким

тоном. – Мой папа предложил *купить* это разбитое корыто, а совет директоров имел наглость ему отказать! Так что всё наверняка не так плохо.

Секунду все растерянно молчали. Сэм первой переварила неожиданную информацию.

– С чего твоему папе покупать этот лагерь? И если ты тут так всё ненавидишь, Сэнди, зачем приехала сюда?

Сэнди с отвращением уставилась на кукурузу у себя на тарелке. Похоже, она сожалела, что вовремя не прикусила язык. Пожав плечами, она повернулась к Сэм, и та с удивлением увидела в её глазах слёзы.

– Видимо, компании моего папы нужно тихое место, что-то вроде корпоративной базы отдыха, а когда они с мамой приехали сюда осмотреться, она влюбилась в это болото. После того, как глупый совет директоров проголосовал против продажи лагеря, мама *настояла*, чтобы я приехала сюда, потому что тут так *замечательно*. Она год практически со мной не разговаривала, и тут внезапно озаботилась... как она это назвала? *Формированием моего характера*. Она была убеждена, что «Шепчущие сосны» станут для меня ценным опытом.

Обескураженная таким эмоциональным признанием, Сэм вопросительно посмотрела на Элли, которая намного лучше умела проявлять сочувствие.

– Может, здесь будет не так уж плохо, – мягко сказала она, похлопав Сэнди по руке.

Резко отдернув руку, будто её хотела укусить змея, Сэнди вскочила и отпрянула от стола. На её лице застыла смесь ужаса и изумления, что она так вдруг открылась почти совсем незнакомым девочкам. Развернувшись, она выбежала из зала, провожаемая недоумёнными взглядами.

– М-да... Ну и истеричка, – покачала головой Лекси и вернулась к еде.

– А мне её жалко, – прошептала Бекки.

Мнение Сэм было где-то посередине. С одной стороны, она сочувствовала Сэнди, но в то же время не могла не сердиться на неё за чрезмерно бурную и эгоистичную реакцию. Но что она знала *наверняка*, так это то, что её слова породили лишь новые вопросы.

– Что вы ей сказали? – раздался позади Сэм и Элли резкий голос, и девочки подскочили.

Сэм едва не упала со стула, оборачиваясь, и оказалась лицом к лицу с мисс Купер, которая вблизи выглядела ещё неприступнее. Сев ровно, Сэм обвела взглядом её высокую строгую фигуру. Директор лагеря стояла, скрестив на груди руки и нахмутив тёмные брови, и сурово смотрела на девочек сверху вниз.

– Н... ничего, – запнулась Сэм. – Она просто рассказывала, что её папа хотел купить «Шепчущие сосны», и она из-за этого расстроилась, но...

– Достаточно! – оборвала её мисс Купер. – Мы здесь не терпим сплетен, вам стоит это запомнить!

И она в гневе удалилась, громко топая по деревянному полу.

– Что это сейчас было? – с обеспокоенным выражением лица подошла к ним Батончик.

Три девочки посмотрели на Лекси, призывая её всё объяснить.

– Мне кажется, мисс Купер не нравятся любые упоминания о возможной продаже лагеря, – предположила Лекси.

– Потому что она боится потерять работу? – спросила Элли.

– Нет, потому что она состоит в совете директоров, – ответила Лекси. – Её отцом был Гарольд Пайн.

– Что?! – вырвалось у Сэм.

Голова Сэм разрывалась от вопросов, но Батончик не дала ей озвучить ни одного из них.

– Вы должны уважать желания мисс Купер и *ни с кем* об этом не говорить. Хорошо? – Девушка, не скрывая тревоги, посмотрела в сторону, куда ушла мисс Купер. – Пойдёмте. Нам ещё нужно переодеться, а потом отправимся к бассейну.

Девочки молча послушались. Они убрали за собой грязные тарелки и не видели, как мисс Купер вышла на крыльцо. В противном случае, они могли бы заметить, как хмурое выражение её лица сменилось довольной ухмылкой.

6

Тонуть или плыть

Пока они добрались к себе, переоделись и вернулись назад, пройдя около мили, до начала теста по плаванию осталось всего ничего.

Когда девочки вошли в домик, Сэнди уже была в купальнике и старательно их игнорировала. Никто из девочек не пытался с ней заговорить, но Батончик отвела её на пару минут в сторонку. Что бы она ей ни сказала, но это помогло Сэнди успокоиться.

Теперь же подруги сидели на мокром цементном полу вокруг бассейна. Они специально отошли к той части, где было мелко, чтобы Бекки, даже если случайно упадёт, не оказалась на глубине.

Тест проходили по очереди: старшие девочки пошли первыми. Батончик сказала Бекки оставаться с их группой, просто не плыть вместе со всеми положенную дистанцию.

Опустив ноги в воду, Сэм порадовалась, что стояла жара, потому что бассейн, похоже, не подогревался. И хотя он был большим и в форме буквы «Г», она не представляла, как за отведённое время успеют проверить всех вновь прибывших девочек. Раздумывая над этим, она заметила спасателей в красных купальниках и шортах, стоящих друг напро-

тив друга около глубокой части бассейна. Всего их было шестеро, причём четверо из них – молодые парни. Сэм было интересно, есть ли в лагере ещё мужчины, не считая работников кухни и садовников, которых она уже видела.

Старший на вид спасатель подул в свисток, и девочки притихли.

– Выстройтесь в шесть рядов друг за другом, – громко сказал он низким голосом. – По три ряда на каждой стороне. Плавать будете по трое, следующие трое прыгают в воду, как только предыдущие пловчихи покинут бассейн. Чтобы сдать тест, вы должны проплыть от края до края без посторонней помощи. Вопросы?

Никто не поднял руку, и он свистнул ещё раз и поторопил всех жестом.

Вопреки ожиданиям Сэм, тест проходил быстро. Вскоре неглубокую часть бассейна заполнили те, кто уже успешно проплыл всю дистанцию. Элли стояла перед ней в очереди, и Сэм наблюдала, как подруга мастерски нырнула и безукоризненным брассом доплыла до противоположного бортика.

Выбравшись из бассейна, Элли тут же обернулась и посмотрела на Сэм. Прохладная вода освежала, и Элли не терпелось присоединиться к другим девочкам, как только подруга тоже пройдёт тест.

Нырок Сэм был не так хорош, как у Элли, а её брассу немного не хватало уверенности, но дистанцию она преодолела столь же быстро. Довольно улыбаясь, Сэм встала рядом

с Элли и по-дружески хлопнула её по спине.

– Идём! – потянула её за руку Элли.

Они отошли в сторону, чтобы не мешать остальным девочкам, но Сэм остановилась, не дойдя до мелководной части бассейна.

– погоди! – ей пришлось кричать, чтобы Элли услышала её за стоящим вокруг гвалтом из визга и смеха других пловчих. – Лекси следующая! Давай и её подождём!

Пожав плечами, Элли прислонилась к окружавшей бассейн сетке. Жаркое полуденное солнце приятно грело холодную кожу.

«Можно заодно поработать над загаром!» – подумала она, закрывая глаза.

Лекси нырнула, но Сэм отвлек ещё какой-то громкий плеск. Она посмотрела вниз, ожидая увидеть чьё-то беззаботное барахтанье, но вместо этого с ужасом обнаружила маленькую девочку, с трудом удерживающуюся на поверхности. Согласно цифрам на цементе, глубина дальней части мелководного конца бассейна, отделённая покачивающейся на воде верёвкой, составляла шесть футов²

² Чуть больше 1 метра 80 сантиметров. (Примеч. ред.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.